

Дэниел украдкой взглянул на Алека — теперь уже без солнечных очков.

Его было невозможно игнорировать — как красные чернила на исследовательской работе. Дэниелу почти казалось, что за рулём должен быть он сам, сопровождая этого человека. Мужчина с природной аурой. На закате, в свете, лежащем за спину, он излучал безжалостную привлекательность.

Его плотная кожа, словно тонко выточенный мрамор, светилась в закатном сиянии, а тень от острого носа добавляла облику глубины. Глубокие синие глаза, словно боливийское озеро, в полумраке машины казались темнее, но сохраняли лунную прозрачность, излучая загадочное, декадентское очарование.

Отвести взгляд было трудно. Его привычно нахмуренные брови, глубокие двойные веки, густые ресницы и полные губы, когда-то небрежно сжимавшие сигарету, выглядели так аккуратно, будто были нарисованы сухим румянцем. Ни единой лишней черты. Челюсть, ежедневно выбритая до идеальной гладкости, казалась припудренной золотом.

— Хочешь что-то сказать?

— ...Ничего.

Пойманный на взгляде, Дэниел быстро отвернулся, как спринтер, уставившийся строго вперёд. Смущение накрыло его волной. И в этот момент его спас крик восхищения.

— Ого! Дэниел!

— Это Дэниел Линдберг!

— Дэниел! Дэниел!

Несмотря на остаточную жару, фанаты, собравшиеся у входа в паддок-клуб, узнали Дэниела и замахали ему. Когда Алек специально сбавил скорость, Дэниел слегка опустил стекло, чтобы поприветствовать их.

— Доберитесь до дома безопасно.

В ответ раздались не слова, а новые крики.

Они восторженно кричали, какой он красивый вживую, какой милый и всё в таком духе. Когда машина выехала с трассы, Алек усмехнулся и пробормотал себе под нос:

— Как ты и сказал, Дэниел.

— Что?

— «Переворачиваются, как блины».

— Фанаты? Мне всё равно. Они просто рады увидеть пилота вблизи.

— Вот как?

Дэниел уже начал кивать, но вдруг почувствовал что-то странное.

«Что это?»

Если он не ошибался, поведение Алека Уокера было слегка... другим. Было бы неудивительно, если бы он бросил привычную язвительную реплику о том, что на него пялятся, но вместо этого он игнорировал взгляды, смотрел вперёд и говорил спокойно.

«Он как будто менее резкий, чем обычно...»

Отвести взгляд от Алека, лениво поворачивающего руль, было трудно. В этот момент их взгляды встретились. Дэниел первым отвёл глаза.

Машина свернула на внешнюю дорогу вместо пути к городу. Дэниел было подумал указать на неверное направление, но промолчал.

В конце концов, страдать от слишком долгой поездки будет сам Алек. К тому же в сезон Гран-при дороги перекрывались во всех направлениях. Было очевидно, что это в любом случае займёт время.

— Чья это вообще машина?

— Моя. Поэтому мне немного неудобно, если за рулём вы, директор.

— Почему? Здесь что, стоит ИИ, который дискриминирует водителей?

— Я не застрахован.

Алек коротко усмехнулся.

— Если разобьёмся, пришли счёт. Я решу вопрос за два дня.

— Надеюсь, вы так же быстро разберётесь и с любыми странными заголовками.

— Ты довольно быстро научился пользоваться спонсором.

— Благодаря вам.

За медленно скользящей машиной растекался огненно-красный закат. Дэниел устало смотрел на ковёр света над морем.

Усталость накрывала его, и, что хуже всего, рядом сидел именно этот человек. О чём он вообще собирается говорить? Сердце странно быстро билось от напряжения.

— Так о чём разговор?

— ...

— Директор?

Лёгким движением Алек повернул руль. Машина плавно тронулась.

— ...Честно говоря, мне нечего сказать.

— Что?

— Просто то, что сказал.

— ...

«Что сегодня со всеми? Съели что-то не то?» — сначала Марсель, теперь этот ведёт себя совершенно не так, как обычно... это сбивало с толку.

— Если бы нужно было объяснить, мне просто нужно было время, чтобы привести мысли в порядок.

— Я для вас что, фокус-статуэтка? Что-то, что держат рядом, пока думают о чём-то другом?

— Именно. Хотя ты не очень полезная статуэтка.

— ...

— Но если ты рядом, всё как будто становится яснее.

— Яснее в каком смысле?

Алек полностью замолчал.

Он, должно быть, заметил на себе взгляд, но его выражение лица, пока он вел машину, не изменилось. Однако полностью скрыть свои эмоции он не мог. Сегодня он был без своих привычных солнечных очков.

Его кобальтовые глаза время от времени скользили в сторону Дэниела и снова возвращались на дорогу. Дэниел был поражён.

Это было как решать математическую задачу привычным способом и получить неправильный ответ. Умножить 1 на 4 и получить 7. Почему он вообще так себя ведёт?

Алек сохранял дистанцию, которая никогда не сокращалась, как кольца Сатурна. И всё же он не выходил полностью из поля зрения Дэниела, из-за чего тот становился ещё более осознанным.

— Вы тратите время в очень нехарактерной для директора манере.

— ...Пожалуй, да.

Алек кивнул, словно нашёл правильный ответ.

— Зачем вообще тратить время таким образом?

— Я трачу время из-за тебя, Дэниел.

— ...

«С ним всё в порядке?»

Дэниел инстинктивно принялся. Запаха алкоголя нет — значит, это не пьяное вождение...

Алек никогда не был обычным человеком, но его действия обычно имели чёткие причины. Сегодня же Дэниел вообще не мог уловить контекст.

Сегодняшний Алек Уокер был особенно странным. Дэниел, глядя на него с недовольным выражением, не выдержал:

— Вы самый невыносимый водитель, которого я встречал. Если бы вы были таксистом, у вас был бы ужасный рейтинг. Я бы сам поставил вам низкую оценку.

— У тебя, оказывается, тихо беспощадная сторона. Не припоминаю, чтобы я делал что-то настолько плохое, чтобы заслужить это.

— Объективно вы худший. Пересаживаете людей, как карточные фокусы, замолкаете посреди разговора... Будь вы официантом, вы бы голодали без чаевых и давно бы вылетели с работы.

— Сравнить спонсора команды с наёмным работником интересно. Но учитывая наши позиции, разве это не ты остался бы без чаевых и без еды?

— А кто вообще делает всю работу в этом заведении? Такой официант, как я, который пашет и приносит трофеи, и его ещё и увольняет владелец?

— Это как занять третье место в конкурсе по еде. Соревноваться бюджетами вместо бургеров.

— Выберите аналогию получше.

— Ты наконец начинаешь понимать мои чувства. Хорошая динамика.

Как бы Дэниел ни выглядел раздражённым, Алек с сухим смешком включил аудиосистему.

Радио на мгновение захрипело, затем поймало волну. Вечерняя передача для водителей в пробках транслировала музыкальные заявки.

Из динамиков полилась нежная мелодия — чисто для слушателя, чтобы успокоить. Старая поп-композиция с пониженным R&B-темпом и выразительными синтезаторными партиями смягчила атмосферу. После их шуточной перепалки оба просто провели этот момент по-своему. Алек, глядя на красные стоп-сигналы впереди, постукивал пальцами по рулю, тихо попадая в ритм. Дэниел, борясь со сном, опёрся рукой о окно и смотрел наружу.

Мгновение, наполненное светом вместо пустых слов.

Должно быть, это ощущается как поездка только из-за красного заката. Тот огненный закат...

Несмотря на попытки, сон накрыл его, как обрушивающиеся камни. Дэниел в конце концов сдался.

— Ладно... если тебе нечего сказать, я посплю. Я слишком устал.

— Спи. Я разбужу тебя, когда приедем.

— Ты сегодня действительно странный...

— Я тоже так думаю.

Спокойный ответ и низкий гул выхлопа звучали почти как колыбельная. Не в силах бороться с усталостью, Дэниел откинул сиденье назад.

Напряжение в трапециевидных мышцах отпустило, а зажатый от стресса позвоночник мягко расслабился. Машина в режиме «старт-стоп» ощущалась как рука, укачивающая колыбель. Он довольно быстро провалился в лёгкий сон.

Ровное дыхание Дэниела долго наполняло салон.

Алек, по привычке потянувшийся за сигаретой, увидел спокойно спящее лицо рядом, цокнул языком и убрал руку. Нет, он не курит. Он спортсмен, живущий гонками и дышащий ими.

Человек, который ни в одну форму не вписывается полностью — с головы до ног. И всё же...

—

Когда всё вокруг погрузилось в темноту, тишина стала странной и незнакомой, как ночной перелёт, скользящий сквозь неё.

Закат, освещавший прибрежную дорогу, исчез. Даже тратя время в пробке, Алек не разбудил единственного человека, который мог бы составить ему компанию.

До отеля Grandmont, находившегося всего в пятнадцати минутах ходьбы, они добирались целый час из-за раздражающих дорожных ограничений.

Но он не чувствовал раздражения от потери времени.

Спящее лицо было полно жизни. Даже будучи уставшим, он не терял того особенного внутреннего огня человека, который борется до конца и доказывает своё право быть здесь.

Песок на летнем пляже, рябь на мерцающей воде или свет маяка за горизонтом — взгляд неизбежно цеплялся за него.

И теперь ему пришлось признать это. Он действительно был исключительным гением.

Слова, которые Алек собирался сказать Дэниелу, не были чем-то важным. Всего лишь комментарий спонсора — о том, что тот сегодня был впечатляюще хорош и жаль, что он не увидел гонку с самого начала. Но когда он попытался заговорить, слова застряли в горле, словно его душили.

Бросив взгляд на смарт-часы, которые теперь молчали, Алек без единого слова нажал на педаль.

— ...

Мимолётная иллюзия или мгновенный импульс.

Слишком сильное чувство, чтобы просто отмахнуться от него. Момент был настолько ярким, что врезался в память, как послесвечение, остающееся даже после того, как закрываешь глаза, отведя взгляд от солнца. Церемония награждения оставила после себя отчётливый след.

Когда они обменивались детскими колкостями, абсурдные ответы Дэниела заставили Алека поймать себя на том, что он улыбается.

— Как же всё это нелепо... ты бы и не понял.

Бормоча себе под нос, Алек плавно проехал последний светофор.